

Выслушав рассказ Е Фэна, Лю Шуяо побледнела. Она изо всех сил постаралась подавить страх, охвативший её сердце, и решительно кивнула:

— Мои родители знают об этом?

— Госпожа Лю, сегодня приходила госпожа Ли, но тогда мы сами не понимали ситуации и полагали, что ваша кома — лишь осложнение после травмы, полученной при ударе, — Хуан Хуайань сделал шаг вперед и принялся объяснять. — Мы свяжемся с госпожой Ли в ближайшее время, но до того, как она приедет, нам нужно, чтобы вы нам помогли.

Лю Шуяо, не в силах говорить, лишь кивнула.

— Сейчас вам нужно продолжать притворяться, будто вы в коме. Кто бы ни вошел, не подавайте виду, что очнулись. Мы будем охранять вас из тени и не позволим причинить вам вред.

— Поняла.

Лю Шуяо постаралась успокоиться, снова закрыла глаза, и её дыхание постепенно выровнялось, словно она действительно погрузилась в глубокое беспамятство. В палате снова воцарилась тишина. Всё было готово, оставалось лишь дожидаться преступника. Е Фэн жестом велел остальным разойтись по своим местам.

Глубокой ночью в палате было тихо, слышались лишь слабое дыхание Лю Шуяо да мерное тиканье приборов. Вдруг дверь тихо приоткрылась, и в палату вошла медсестра, толкая перед собой тележку с лекарствами. Атмосфера в помещении мгновенно стала напряженной. Е Фэн и Чэнь Ян среагировали немедленно. Свет в палате вспыхнул, ослепительные лучи залили всё пространство. Медсестра вздрогнула, её лицо вмиг окаменело.

— Кто вы такая? — Чэнь Ян бросился к ней и холодно спросил.

Лицо медсестры побелело, в глазах мелькнула паника, пальцы судорожно вцепились в ручку тележки. Дрожащим голосом она пробормотала:

— Я... я ночная дежурная медсестра, пришла сменить лекарство госпоже Лю...

— Сменить лекарство? — Е Фэн холодно посмотрел на неё. — Именно этот флакон вы собирались использовать?

Сказав это, Е Фэн ловко схватил пузырек и протянул его прямо перед лицом женщины. Та смертельно побледнела, беспокойно отводя взгляд:

— Да, да, именно этот...

— Неправда, — голос Е Фэна звучал ледяным тоном, а взгляд был острее ножа. — Весь расход медикаментов в больнице фиксируется. Я только что проверил список назначений на сегодня, и этого препарата там нет!

Медсестру затрясло, лицо стало блее бумаги, руки ходили ходуном, и от ужаса она не могла вымолвить ни слова. В какой-то момент, суетясь, она выронила флакон, который с хрустом разбился о пол. В следующую секунду у неё потемнело в глазах, и она без чувств осела на пол.

Чэнь Ян быстро подошел, проверил пульс и зрачки женщины, затем поднял взгляд на Е Фэна:

— Она просто перенервничала и упала в обморок, ничего серьезного.

Хуан Хуайань мрачно распорядился:

— Уведите её и передайте полиции.

Двое охранников тут же подхватили медсестру и вывели из палаты. Е Фэн нахмурился, присел, подобрал осколок флакона и, внимательно изучив остатки жидкости, тихо произнес:

— Можете не сдавать на анализ, здесь тоже содержится кураре.

Услышав это, присутствующие помрачнели еще сильнее.

Вскоре после того, как медсестру увели, в коридоре послышались торопливые шаги.

— Шуяо! Мамочка пришла! — раздался тревожный женский голос.

Ли Сянхуэй вбежала в палату. Услышав знакомый голос, Лю Шуяо тут же открыла глаза. Слезы хлынули из них, и она, всхлипывая, позвала:

— Мама!

Увидев, что дочь пришла в себя, Ли Сянхуэй бросилась к кровати, крепко сжала руку Лю Шуяо и с нескрываемой болью спросила:

— Шуяо, как ты? Ничего не болит?

Лю Шуяо покачала головой и разрыдалась:

— Мама, со мной всё в порядке... Просто только что кто-то хотел меня убить...

Услышав это, Ли Сянхуэй изменилась в лице. Она повернулась к Хуан Хуайаню и остальным, её голос дрожал:

— Директор Хуан? Что здесь происходит?

Хуан Хуайань ответил сдержанно:

— Госпожа Ли, медсестра пыталась отравить Шуяо, но мы её поймали и уже передали полиции.

Ли Сянхуэй, казалось, о чем-то догадалась, и её лицо стало еще мрачнее.

— Я поняла. Я сама во всем разберусь. Надеюсь, вы никому не расскажете о том, что произошло сегодня ночью. Завтра рано утром Шуяо заберут домой, дальше ваша помощь не потребуется.

На прощание Ли Сянхуэй повернулась к Е Фэну:

— Е Фэн, раз Шуяо выписывается, я хочу пригласить тебя завтра к нам на обед.

Окружающие бросили на Е Фэна завистливые взгляды. Когда всё закончилось, люди начали расходиться.

— Е Фэн, ну ты даешь, везет же тебе! Это приглашение от самой семьи Лю, такой шанс выпадает не каждому! — Чэнь Ян шел рядом с Е Фэном по коридору.

Е Фэн беспомощно улыбнулся и покачал головой:

— Брат Чэнь, ты снова подшучиваешь надо мной. Всё не так просто. Думаю, у этого приглашения есть и другие причины.

Чэнь Ян приподнял бровь, став серьезнее:

— Ты считаешь, что это как-то связано с внутренними делами семьи Лю?

Е Фэн замолчал на мгновение и тихо вздохнул:

— Кураре не так-то просто достать обычному человеку. К тому же та медсестра явно была лишь пешкой, выставленной напоказ. Боюсь, тот, кто стоит за ней, — фигура куда более опасная.

Чэнь Ян кивнул и похлопал Е Фэна по плечу:

— В любом случае, будь осторожен. Если что-то понадобится — сразу давай знать. Как-никак, я в этой больнице уже давно работаю, кое-что да понимаю.

— Не волнуйся, брат Чэнь, я всё понимаю, — ответил Е Фэн.

Дело временно было закрыто. Е Фэн шел по пустынной улице, навстречу ему дул легкий ветерок. Звезды тускло мерцали в ночном небе, город погрузился в сон. Е Фэн, чувствуя сильную усталость, вернулся в отель. События этого дня вымотали его физически и морально. Стоя перед дверью своего номера, он достал ключ-карту и машинально открыл замок.

В следующую секунду он замер на месте.

Дверь была приоткрыта!

Насторожившись, он слегка толкнул её и увидел, что комната совершенно пуста. Даже постельное белье было снято с кровати. Его лицо изменилось. Он быстро осмотрелся — одежда, личные вещи и даже туалетные принадлежности исчезли без следа, словно в этой комнате никто никогда не жил.

Мозг Е Фэна лихорадочно работал, перебирая варианты. Кража? Невозможно. У него не было ценных вещей, да и странно, чтобы вор забирал даже зубную щетку — это не укладывалось в логику обычного ограбления.

Вспыхнув от гнева, он тут же достал телефон, собираясь связаться с администратором, и только тогда заметил на экране несколько пропущенных вызовов и непрочитанных сообщений.

Увидев, от кого они пришли и что в них было написано, он лишился дара речи.